

Те, кто имел право приехать в дом семьи Мо, сегодня все принадлежат к высшему обществу в стране и в городе Хай. От правительства до бизнеса и средств массовой информации - все они направляли своих представителей. Вместо того, чтобы называть это празднованием дня рождения, было бы правильнее назвать его социальным событием, которое проверяло волю людей.

Каждое выражение было актом в шоу попытки сделать это в этом мире.

Мо Пейлин остался несчастным. Она последовала за ними, открыв рот в тот момент, когда вошла в дверь. "Госпожа Чжи, конечно, способна. Вы смогли уговорить нашего Цзиншэня так, что он обращается с вами, как с сокровищем. Однако, для чего нужна эта способность? Выйдя замуж на полгода, ты ни разу не вернулась в семью Мо. Почему ты не используешь свою способность сегодня, разве не достаточно просто оставаться дома, чтобы быть миссис Мо? Зачем ты пришла в дом семьи Мо? В конце концов, ты никогда не заботилась о наших старых вещах". Найдите авторизованные романы в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

Цзи Нуан как раз собиралась высказаться, когда втянулась в объятия Мо Цзиншэня.

"Это не имеет никакого отношения к Цзи Нуану. Её тело слабое. Больше отдыхать в саду "Ю" и меньше выходить на улицу было устроено мной", - сказал Мо Цзиншен, чтобы защитить её. Его отношение было ледяным и не давало ей никакого лица.

Мо Пейлин закатила глаза. В последний раз, когда она привела свою дочь в Сад Ю, они не смогли получить никаких льгот.

Она действительно не могла вынести этой несправедливости!

Среди тех, кто был здесь сегодня, были не только Мо Цзиншен и Старейшина. Несмотря ни на что, Мо Пейлин сегодня должна была должным образом дисциплинировать Цзи Нуана.

"Старейшина, поторопись и посмотри". Цзиншен впервые привел свою жену домой с тех пор, как они поженились, и он уже использует такое отношение. Он совершенно не оказывает нам того уважения, которого мы заслуживаем как старейшины. Если мы позволим этому продолжаться, я боюсь, что даже ты не станешь выше Цзи Нуана. Если Цзи Нуан говорит один, то будет один; если она говорит два, то будет два. Если она будет несчастна и перестанет позволять Цзиншэню возвращаться в семью Мо, он действительно перестанет контактировать с семьёй Мо".

"Пэй Лин, ты уже такой старый, но не умеешь держать язык за зубами!" Старейшина Мо бороздил брови, с нетерпением говоря: "Причина, по которой я устроил их свадебный дом в саду Ю, а не в доме семьи Мо, заключалась в том, чтобы позволить им наслаждаться их мирными днями. За последние полгода почти ничего не произошло. Не было ни празднования Нового года, ни фестивалей. Цзиншен также занят работой. Зачем им возвращаться в дом

семьи Мо? Не устраивай здесь неприятностей!"

Выражение Мо Пейлин застыло. У неё не было выбора, кроме как быстро изменить своё выражение. Хотя она улыбалась, её слова оставались острыми. "Как это можно считать взбудоражившим неприятности ах! Старейшина, этот Чжи Нуан ни разу не вернулся домой с тех пор, как женился! Я просто использую положение старейшины, чтобы ворчать на нее".

"Не говоря уже о том, что наш Цзиншен хорош во всех отношениях. Почему он женился на Цзи Нуане? Старшая дочь этой семьи Цзи Нуан, кроме того, что у неё есть лицо, которым можно похвастаться, как ещё она подходит для нашего Цзиншэня!"

Мо Пейлин закончила свои слова и была встречена холодными глазами Мо Цзиншэня. Она быстро повернула глаза, чтобы встретиться со старшим, но не нашла в его выражении никакого тепла. Она могла лишь перевести взгляд в угол, опасаясь, что на нее будут смотреть глаза и она почувствует себя виноватой.

"О, точно, слова, которые я произнес сегодня, также представляют мысли отца Цзиншэня".

В данный момент, только используя отца Мо Цзиншэня, она смогла подавить Цзи Нуан.

Иначе Цзи Нуань действительно зависела бы от Мо Цзиншэня и Старшего в том, чтобы действовать так, как ей нравится в этой семье Мо.

Неподалеку, Сюян, которая сидела на диване, слегка приподняла глаза, наблюдая за Мо Цзиншэнем.

С того момента, как он вошел в дверь, Мо Цзиншен ни разу не взглянул в ее сторону. Все в гостиной смотрели на шоу Мо Пейлин, когда она бесстрашно проглотила рот. Никто не осмеливался вмешаться.

Холодное и равнодушное выражение Мо Цзиншен и вежливая улыбка Цзи Нуана не менялись от начала до конца. Как зеркало, оно показало, как Мо Пейлин перешла черту, утверждая, что это неправда.

"Его отец?" Старейшина Мо угрожающе встал, резко хлопнув своей тростью об пол, и сурово сказал: "Я старик его отца! Этот старик еще ничего не сказал, какое у него право говорить!"

Выражение Мо Пейлина замедлилось. Она никогда не ожидала, что темперамент старейшины взорвется. "Я имею в виду..."

"Дедушка, все в порядке". Тетя, в конце концов, старшая родственница. Ничего страшного, если она немного ворчит. Раньше то, что я не вернулся в дом семьи Мо, тоже было моей ошибкой", - сказала Цзи Нуан, уместно улыбнувшись ей на губах.

Мо Цзиншен также слегка изогнул губы, помогая ей блокировать слова, которые Мо Пейлин все еще хотела сказать. "Тётя, у Нуан Нуана в животе может быть правнук семьи Мо. Лучше не пугай ее."

Закончив свои слова, под шокирующим взглядом группы людей, включая Старейшину, он держал не менее шокированную Цзи Нуан и заставил ее сесть на диван.

Его слова и действия выявили естественную защищенность Цзи Нуана. Все наглядно продемонстрировало важность Цзи Нуана. Оно также показало, что Чжи Нуан - это не только госпожа Мо по имени. Мо Цзиншен действительно испортил её и заботился о ней.

"Что вы сказали раньше?" Старейшина Мо выглядел так, как будто только что проснулся от сна. Сейчас его даже не волновало чуть ли не извращенное выражение Мо Пейлин, вместо этого он смотрел прямо на живот Чжи Нуана.

Взгляд Мо Цзиншэня был ясным и спокойным. "Когда Чжи Нуан была молода, она страдала от сильной простуды. Её тело было слегка слабое. Даже если она хочет завести ребёнка, ей приходится пережить период кормления". В эти полгода она продолжала отдыхать в саду Ю, чтобы не выходить на улицу. Кто бы мог подумать, что наши домашние дела станут бельмом на глазу у тёти".

Старейшина подошел с помощью трости. Глядя на Чжи Нуана, он улыбнулся и едва мог закрыть губы. "Этот ребёнок, если твоё тело не в порядке, тогда скажи "ах". Ничего страшного, что твоё тело слабое. Пока Цзиншен рядом, ухаживайте за своим телом некоторое время, и вы обязательно сможете родить здорового ребенка. Не волнуйся. Дедушка защитит тебя, независимо от того, внутри или вне семьи. Какую бы критику вы не услышали, игнорируйте их все. Мирно позаботьтесь о своем здоровье. Если бы вы были беременны прямо сейчас, было бы еще лучше. Однако, вы все равно должны заботиться о своем здоровье! Тело дедушки все еще сильное, я могу подождать!"

Говоря, старейшина оглянулся назад, чтобы взглянуть на Мо Пейлин. "Чжи Нуан готовилась к рождению ребёнка и заботилась о своём теле дома, но вместо этого ты так о ней говорила! Ты уже такой старый, но всё, что ты знаешь, это как раздувать неприятности!"

У Мо Пейлин были проблемы со сценой. Ее лицо выглядело крайне несчастным, но она не посмела случайно высмеять правнуков семьи Мо. В конце концов, это был итог работы Старейшины.

Если бы она дотронулась до этого, то, скорее всего, уже не смогла бы войти в дверь семьи Мо.

Что касается Чжи Нуана, то она молчала, время от времени глядя на мужчину рядом с ней.

Готовишься к родам?

Мо Цзиншен действительно был чрезвычайно хитрым.

Одних его слов было достаточно, чтобы вытеснить все слова против неё за дверь. В конце концов, её положение как госпожи Мо уже можно было считать стабильным. Если добавить к этому беременность, кто осмелится ее обидеть. Если бы они расстроили ее и причинили неудобства и тем самым нанесли вред правнуку семьи Мо, Старейшина бросил бы их в восемнадцать ступеней ада.

Но... о подготовке к беременности...

Так много людей искали. В этот момент Чжи Нуан не была уверена, куда положить руки. Должна ли она прижать его к животу, чтобы действовать? Или она должна...

Она сидела с Мо Цзиншеном на диване. Мужчина переместился, чтобы держать ее за руку еще раз, естественно, соединяя их и положив руки на колени, предлагая ей подходящее решение.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/841559>